

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА

SOME FEATURES OF FAMILY-LEGAL REGULATION OF MARITAL RELATIONS IN MODERN FAMILY RUSSIAN LAW AND WESTERN COUNTRIES

A. Molchakov

Annotation

This article investigates the functions of the family-legal regulation of matrimonial relations in family law. The article aims to analyze the functions of family law and their realization in modern Russia-society. The author discussed the application of the rules of social law in family relations, the study of the principles and features of marriage contracts in domestic and foreign practice.

Keywords: family law, family relationships, marriage, marriage contract, family, surrogacy, marriage, monogamous marriages.

Молчаков Алексей Владимирович
Специалист выездного
взыскания ООО Феникс

Аннотация

В данной статье исследованы функции семейно-правовой регламентации брачных отношений в семейном законодательстве. Целью статьи является анализ функций семейного права и их реализация в современном российском обществе. Автором рассмотрено применение норм социального законодательства в семейных отношениях, изучены принципы и особенности брачных договоров в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова:

Семейное право, семейные отношения, институт брака, брачный договор, семья, сурrogатное материнство, заключение брака, моногамные браки.

Семья как социальный институт объективно предполагает применение норм социального законодательства при регулировании соответствующих отношений с участием членов семьи. Наряду с положениями СК РФ об основаниях и порядке уплаты и взыскания алиментов, по большому счету это и нормы жилищного законодательства, и непосредственно социального.

Нельзя оставлять без внимания положения федеральных законов, предусматривающих выплаты социальных пособий, а также предоставление иных мер дополнительной материальной поддержки государством семей, имеющих детей.

На первый взгляд может показаться, что нормы СК РФ также регулируют отношения в сфере социального обеспечения семей посредством выплаты пособий опекунам (попечителям), средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в приемной семье (п. 3 ст. 148; п. 2 ст. 153.1 СК РФ).

Однако не стоит воспринимать указанные отношения как часть предмета семейно-правового регулирования. В структуру предмета семейного права входят отноше-

ния, складывающиеся при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью на воспитание. И лишь в части, необходимой для обеспечения права ребенка на семейное воспитание, они могут быть оценены как элемент предмета семейно-правового регулирования.

Все, что связано с управлением имуществом ребенка, находящегося под опекой (попечительством), выплатой пособий на содержание ребенка, вознаграждения приемным родителям и оказанием семье иных дополнительных мер государственной материальной поддержки, подвержено регулированию нормами гражданского и социального законодательства.

По выражению Н.Н. Тарусиной, "социализаторские" функции семейного права максимально сосредоточены в институтах совместной собственности супругов, родительства и иного попечительства над детьми, алиментных обязательств.

Данный автор совершенно верно подчеркивает "атаку" на семейные отношения со стороны гражданского права, что поставило под угрозу ряд "социальных компо-

зиций брака и семьи – угрозу "оружием" со стороны института брачного договора, констатацией гражданско-правовой природы опеки и попечительства над детьми, даже института брака и др. [6]

Подоплекой "социального окраса" семейного законодательства видится и возможность оказания семье так называемой социальной помощи. В соответствии с п. 4 ст. 65 СК РФ "При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании".

Таким образом, социальное обслуживание, традиционно ассоциирующееся с выплатой социальных пособий и оказанием иных видов социальной поддержки отдельным гражданам, в настоящее время предполагает оказание и иной, заметим, узкоспециализированной, помощи семье.

Дополнительно к отмеченным точкам соприкосновения сферы семейных отношений и норм иного отраслевого законодательства полагаем возможным указать на проблемы применения так называемого медицинского законодательства к семейным правоотношениям.

В частности, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан" регулируют значительную часть отношений по установлению происхождения детей. Суррогатное материнство и иные вспомогательные репродуктивные технологии, порядок применения и правовые последствия которых пока еще в недостаточной степени определены нормами СК РФ, регламентированы нормами законодательства о здравоохранении (ст. 55 названных Основ).

Нельзя оставить без внимания и существенные противоречия между семейным и медицинским законодательством в части установления субъектного состава правоотношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, ст. 51 СК РФ указывает на супругов, которые могут обратиться к услугам суррогатной матери, в то время как названные Основы допускают к участию в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в браке между собой.

Всем известный принцип "всё, что не запрещено, то разрешено" обусловил и судебную практику по обжалованию отказа органа записи актов гражданского состояния в государственной регистрации рождения ребенка,

выношенного суррогатной матерью для мужчины, не состоящего в браке, и записи данного мужчины в качестве единственного родителя ребенка [7].

В связи с чем возникает вопрос о соотношении норм семейного и медицинского законодательства (справедливости ради отметим, не столько законодательства, сколько подзаконных нормативных правовых актов).

Достаточно актуальной видится проблема установления соответствия семейного и иного отраслевого законодательства, подлежащего непосредственному применению при регулировании отношений в сфере удостоверения происхождения детей. В частности, п. 4 ст. 51 СК РФ закрепляет приоритет так называемого социального родительства – супруги, давшие в письменной форме свое согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями родившегося ребенка только с согласия той женщины, которая его родила (суррогатная мать).

В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись указанных супругов в качестве родителей ребенка.

Использование законодателем термина "документ" предполагает безусловную форму документа, однако на сегодняшний день в медицинском законодательстве и подзаконных актах нет требований, предъявляемых к содержанию и форме такого документа, не утвержден и бланк соответствующего документа.

Таким образом, несовершенство медицинского законодательства создает сложности в регулировании семейных отношений, возникающих по поводу установления происхождения ребенка, выношенного суррогатной матерью, исключает возможность беспрепятственного осуществления своих семейных прав супругами, обратившимися к услугам суррогатной матери.

Совершенно очевидно, что систематизация правовых регуляторов данных отношений назрела, однако "рецепты решений отдельных проблем пока явно не готовы" [3]. Многие ученые обращают внимание и на другие аспекты взаимодействия семейного законодательства и законодательства о здравоохранении [5]. Не менее показательна проблема установления соответствия семейного и жилищного законодательства при регулировании социальных отношений.

Так, согласно п. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как вариант законодатель допускает, что суд может обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию. Исследуя данную норму, Д.В. Карпухин совершенно верно акцентирует внимание на том, что соответствующее решение суд принимает по своему усмотрению. Имеет значение и то, по какому праву, в рамках какого правоотношения – вещного или обязательственного будет предоставлено другое жилое помещение. Не обозначен и срок, на который собственник жилого помещения должен предоставить получателям алиментов право пользования жилым помещением [4].

Таким образом, реализация одного из социальных прав – права на жилище обеспечивается сбалансированным применением норм семейного и жилищного законодательства. При этом сферой правового воздействия являются семейные отношения, однако исходя из целей правового регулирования в данной ситуации указанные отношения составляют предмет ведения жилищного законодательства.

В Российской Федерации семейные отношения с иностранным элементом регулируются рядом нормативно-правовых актов.

В п.3. ст.62 Конституции РФ установлено общее правило, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом и международным договором Российской Федерации [1]. В ст.1196 ГК РФ сказано, что гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом [2].

Таким образом, мы видим, что иностранные граждане обладают такой же правосубъектностью наравне с гражданами Российской Федерации. Вопросы заключения. Вопросы заключения или расторжения брака гражданином России с иностранным гражданином регулируется как национальным законодательством, так и международным.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе вступать на территории Российской Федерации в брак

по собственному усмотрению, как с гражданами своего, так и другого государства, в том числе и с гражданами Российской Федерации. Закон не предусматривает каких-либо препятствий для граждан к вступлению в брак на территории Российской Федерации по национальному или расовому признаку. Способность лица к вступлению в брак определяется законодательством государства, гражданином которого оно является.

При наличии в семейных отношениях иностранного элемента возникает вопрос о том, право какой страны подлежит применению при их регулировании и органы какой страны компетентны, принимать решения в процессе такого регулирования. Все данные проблемы относятся к области международного частного права. Решаются эти вопросы на основании специальных коллизионных норм, позволяющих определить подлежащее применению право.

Коллизионные нормы, регулирующие применение семейного законодательства к отношениям с иностранным элементом, содержатся в различных источниках. Прежде всего, это внутреннее законодательство Российской Федерации. В Семейном кодексе РФ существует отдельный раздел, состоящий из коллизионных норм. Допустимость применения иностранного права основывается на общепризнанных принципах международного частного права.

Но не только законодательство способно регулировать правоотношения супругов. В последнее время, стало популярным составление брачного договора, который должен оберегать семейную пару от неуважения к семье и браку.

В России составление брачного договора происходит достаточно редко, в отличие от других стран. Особой популярностью пользуется заключение брачного договора в странах Европы и США. Одной из причин, почему мы редко составляем подобный контракт, может быть навязывание прошлых стереотипов, которые существовали в советское время. Супруги, по крайней мере, большинство пар, считают, что заключение брачного договора – проявление недоверия друг к другу.

При анализе законодательства становится очевидным, что если брачный договор был заключен с иностранным элементом на территории Российской Федерации, то либо данное соглашение будет регулироваться российским законодательством, либо же супруги сами вправе выбрать законодательством какого государства будет регулироваться брачный договор. Главное, чтобы супруги руководствовались законодательством государства, гражданство которого имеет один из них, или в котором один из супругов имеет место жительства, или по месту нахождения недвижимого имущества, становящегося предметом договора.

Брачные контракты, заключенные в России признаются и в других странах, и в случае возникновения спорных ситуаций будут рассматриваться судом наряду с иными обстоятельствами.

Международные браки сейчас – современная реальность, поэтому рассматривая то, как защищают себя супруги в разных странах, помогло нам выяснить кое-какие факты. Например в Австралии для того чтобы данный договор обладал юридической силой, он должен быть заключен в письменной форме и подписан обеими сторонами, с вручением оригинала одной из сторон и копии – другой. Он также должен содержать положения о том, что каждая сторона в рамках заключаемого договора получила консультацию независимого юриста, копия удостоверения которого должна быть приложена к договору.

А на Багамах брачные договоры не имеют юридической силы, но суды могут принимать их во внимание при определении намерений сторон. В Великобритании и Уэльсе суды сейчас придерживаются мнения о том, что брачный договор может приниматься во внимание при разрешении финансовых вопросов между бывшими супругами. Суды Великобритании могут придавать силу брачным договорам, заключенным на территории других государств, если применяемое право рассматривает брачный договор в качестве правового института. Если супруги находятся под юрисдикцией разных стран, то супружеский domicilio (чаще это страна проживания супруга) определяет право, применимое к движимому имуществу супругов.

В Финляндии брачные договоры обладают юридической силой. Изменения в законодательстве предоставили супругам возможность заранее решать, право, какого государства будет применяться к их брачным отношениям, при условии, что хотя бы один из супругов имеет гражданство названного государства или постоянно проживает в нем.

В Германии брачные договоры обладают юридической силой. Однако Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что нотариально заверенные брачные договоры, ставящие одного из супругов в невыгодное положение, могут считаться недействительными. Суд также установил право супруги оспаривать договор в случае диспропорции в распределении имущества, когда доход ее супруга значительно вырос в период брака, тогда как она занималась уходом за детьми.

В Испании брачные договоры обладают юридической силой, только если содержащиеся в них положения не причиняют вреда детям или не наносят серьезного ущерба одному из супругов.

Иностранец намеренный вступить в брак с гражданкой Туркменистана, обязан прежде заключить с ней брачный договор в соответствии с законодательно установленным образом.

Хотелось бы отметить, что брачный договор является не только надежным стражем имущественных отношений супругов, но и возможно личных семейных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ 2014. – № 31. – Ст.4398
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001
3. Биомедицинское право в России и за рубежом. / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А.Мохов и др. М.: Проспект, 2015. С. 97–108.
4. Карпук Д.В. Правовое регулирование выселения бывших членов семьи собственника жилого помещения. // Административное и муниципальное право. 2008. №10.
5. Путило Н.В. Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: на пороге перемен. // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 36–45.
6. Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 4–45.
7. www.sudrf.ru

© А.В. Молчаков, { wesan@mail.ru }, Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

